

"... Горит полночная луна" Фёдора Глинки

Ярославль
2016

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

***«... Горит полночная луна»
Фёдора Глинки***

*(к 230-летию со дня рождения
поэта, декабриста, воина)*

Литературный вечер

*Ярославль
2016*

83.3(2=411.2)5

Г 69

«...Горит полночная луна» Фёдора Глинки (к 130-летию со дня рождения поэта, декабриста, воина): литературный вечер / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», научно-методический отдел. - Ярославль, 2016. – 44 с. – (В творческую копилку библиотекаря)

БИБЛИОТЕКАРЮ

Данное методическое пособие содержит богатый фактический и литературный материал о поэте, декабристе, общественном деятеле Фёдоре Николаевиче Глинке (1786-1880) и выпускается к 230-летию со дня рождения этого замечательного человека. Жизнь, творчество и общественная деятельность Ф.Н. Глинки являют собой яркий пример служения Отечеству в любых, самых сложных обстоятельствах; «великодушным гражданином» называл его Пушкин, а стихи Глинки «Не слышно шуму городского» и «Тройка» стали народными песнями.

Литературный вечер «...Горит полночная луна» Фёдора Глинки» носит исследовательский характер и выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря», что предполагает его использование как в заявленном формате, так и выборочно – в качестве включения в мероприятия патриотической направленности, литературные часы, обзоры, а также для расширения кругозора библиотекаря.

«... Горит полночная луна» Фёдора Глинки
*(к 230-летию со дня рождения
поэта, декабриста, воина)*
Литературный вечер

Ведущий.

Летом 1865 года двое молодых людей, студентов Императорской Академии художеств в Петербурге, оказались на этюдах в Твери. Василий Максимов¹ и Арсений Шурыгин² в дальнейшем стали известными художниками-передвижниками, их работы были приобретены для Третьяковской галереи, а пока, ввиду крайней своей бедности, в Тверь, на родину Арсения, они приехали в том числе и на средства от продажи золотой медали, полученной Максимовым за картину «Больное дитя». Максимов пишет в своих воспоминаниях:

Чтец.

На другой же день мы пошли рано утром осматривать город, начиная с базара, собора св. Михаила кн<язя> тверского, губернаторского сада и прочих красивых видов с высокого берега Волги. Познакомил Арсений со своими друзьями.³

Ведущий.

Одна знакомая Арсению Шурыгину дама оказалась большой приятельницей Фёдора Николаевича Глинки, жившего в городе, и, по её совету,

Чтец.

¹ Максимов Василий Максимович (1844-1911) – русский художник-жанрист, автор таких известных полотен, как «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу», «Всё в прошлом».

² Шурыгин Арсений Николаевич (1841-1873) – русский художник, рано умерший от туберкулёза.

³ Максимов В.М. Автобиографические записки // Голос минувшего. – 1913. – № 6. – С. 178.

...Арсений обязан был представить своего товарища знаменитому человеку. О знаменитости Глинки мне известно было только по отзывам о нём Пушкина, который не приходил в восторг от его писаний.⁴

Ведущий.

Иными словами, до Василия Максимова из всего богатства общения двух поэтов дошла только ядовитая пушкинская эпиграмма⁵ по поводу стихов Глинки духовного содержания, которую сам Пушкин просил друзей не распространять. Он пишет в 1825 году Вяземскому, называя Глинку *Фитой*⁶, по первой букве (ѳ) его имени Фёдор, и стилизуя свои слова о нём под церковно-славянскую речь, так любимую Глинкой:

Чтец.

*Не выдавай меня, милый, не показывай этого никому:
Фита бо друг сердца моего, муж благ, незлобив, удаляйся
от всякия скверны.⁷*

Ведущий.

⁴ Там же.

⁵ *Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах,
Бормочет нам растянутый псалом.
Поэт Фита, не становись фертом!*

Дьячок Фита, ты ижица в поэтах! (Пушкин А.С. Цит. по: Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма / сост., вступ. ст., коммент. С. Серкова и Ю. Удереvского. – Москва, 1985. – С. 16). Кутейкин – персонаж из комедии Фонвизина «Недоросль», семинарист, речь которого пересыпана славянскими выражениями, производящими комическое впечатление в разговорной речи.

⁶ Фита (ѳ, ѳ) – предпоследняя буква старо- и церковнославянской кириллицы, последняя (после выхода из употребления в конце XIX века ижицы) буква дореволюционного русского алфавита. Пётр I, вводя гражданский шрифт, сперва (1707—1708) отменил букву «ферт» (Ф), сделав фиту единственным способом выражения звука [ф]; но вскоре (1710) различие Ф/ѳ по церковнославянской системе было восстановлено. Орфографические же реформы 1917–1918 гг., наоборот, упразднили фиту с повсеместной заменой её на Ф.

⁷ Серков С. Писатель, воин, гражданин – Ф.Н. Глинка / Серков С., Удереvский Ю. // Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма / сост., вступ. ст., коммент. С. Серкова и Ю. Удереvского. – Москва, 1985. – С. 16.

Молодой Пушкин, действительно, глубоко уважал и любил в Глинке прежде всего человека и гражданина, не принимая в его стихах нравоучительных религиозных философствований, обилия архаизмов и небрежности в отделке стихотворений. И только позже Александр Сергеевич отметит и подчеркнёт самобытность и оригинальность поэтического дарования Глинки, познакомившись с его поэмой «Карелия», и будет публиковать его стихи в изданиях, редактором которых он был. Что касается прозы Фёдора Николаевича Глинки, то его «Записки русского офицера» сразу были оценены современниками.

Но почему же молодые художники ничего не знали о поэте и писателе отнюдь не провинциальном, а столичном, и как он оказался в Твери? Об этом стоит рассказать подробнее.

Чтец.

*Два я боролся во мне:
Один рвался в мятеж тревоги,
Другому сладко в тишине
Сидеть вблизи большой дороги,
С самим собой, в себе самом;
На рынок жизни – в шум и гром –
Тот, бедный, суетливо мчался:
То в вышину взлетал орлом,
То змеем в прахе пресмыкался,
То сам пугался, то страшил,
Блистал, шумел, дивил, слепил,
Боролся, бился, протеснялся,
И, весь изранен, весь избит,
Осуетился, омрачился...*

<...>

Другой, как цвет в пустыне нежной,

*Спокойный, чистый, как эфир,
Пил досыта **любовь и мир**, –
Счастливец! пировал свой пир
Под золотым любви наметом⁸:
Он веровал, он был поэтом!..⁹*

1841

Ведущий.

Фёдор Николаевич Глинка принадлежал к старинному роду польского происхождения «Глинки из Глинок», известному ещё с XIV века. К этому же роду относился и великий русский композитор Михаил Иванович Глинка. Родился Фёдор Николаевич 8 июня 1786 года¹⁰ в небольшом имении Сутоки Смоленской губернии. Его мать Анна Яковлевна происходила из рода Каховских.

Отец будущего поэта – капитан в отставке Николай Ильич Глинка – участник Кагульской битвы, не даром Екатерина II, посещая Смоленскую губернию в 1781 году, собственноручно записала его старшего сына Сергея (в дальнейшем, писателя и журналиста) в Императорский сухопутный шляхетский кадетский корпус. В этот же корпус в 1798 году был определён и Фёдор, благополучно окончив его в 1803 году¹¹, несмотря на хрупкое здоровье: в детстве он постоянно и тяжело болел и казался обречённым.

Здесь, в корпусе, его «интерес к чтению превратился во всеобъемлющую страсть, поучения же и личность о. Михаила (учителя «закона Божия», впоследствии

⁸ Намёт – геральдическое украшение на гербе. Если щит герба увенчан шлемом, то шлем почти всегда имеет намет одного цвета с гербом, состоящий из двух узорных украшений, обыкновенно в виде листьев, соединённых между собой и выходящих из-за шлема и выходящих по боковым сторонам щита.

⁹ Глинка Ф.Н. Два я. // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 97.

¹⁰ В разных источниках в качестве года рождения поэта упоминаются также 1780, 1784 и 1788 годы.

¹¹ С 1800 по 1863 годы корпус уже носил название «Первый Санкт-Петербургский кадетский корпус».

митрополита Петербургского) способствовали углублению религиозного чувства Глинки»¹².

Чтец.

Заветное мгновение

*Есть день в году, во дне есть час,
В часе заветное мгновенье,
Когда мы чей-то слышим глас
И чуем вокруг себя движенье
Невидимых, бесплотных сил.
Как цепь чудесных снов златая,
Незримое, кругом летая,
Нам веет жизнью... Чьих-то крыл
Мы чувствуем прикосновенье:
С ним в душу свет и теплота! –
И в это дивное мгновенье
Земным доступна высота.*

*Стереги ж сей миг небесный
Под грозой земных сует:
Миг летучий, миг чудесный –
Стереги, молодой поэт!*¹³

1841

Ведущий.

В корпусе укрепились и подвижнические качества Глинки, его стремление «жить по христианским заповедям: покидая корпус, Глинка поклялся «говорить всегда правду»¹⁴. И это не были пустые слова. В качестве примера можно вспомнить, как в 1805 году «на более чем лестное

¹² Ильин-Томич А.А. Глинка Федор Николаевич / А.А. Ильин-Томич // Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1989. – Т. 1. – С. 578.

¹³ Глинка Ф.Н. Заветное мгновение // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 99.

¹⁴ Там же.

предложение генерала Милорадовича¹⁵ стать его адъютантом молодой тогда прапорщик Апшеронского полка Фёдор Глинка ответил, что на нём лежит зарок, который он никогда не хотел бы с себя снимать. Когда же несколько заинтригованный Милорадович полюбопытствовал, какой же это зарок, Глинка ответил: «Говорить всегда правду, ваше превосходительство»¹⁶. Милорадович и сам отличался прямоотой и смелостью, и Глинка был зачислен адъютантом любимого суворовского генерала, отчаянного храбреца, прозванного французами «русским Баярдом¹⁷», то есть «рыцарем без страха и упрёка». Фёдор Глинка оставил нам его словесный портрет на поле боя в «Очерках Бородинского сражения»:

Чтец.

Вот он, на прекрасной, прыгающей лошади, сидит свободно и весело. Лошадь оседлана богато: чепрак залит золотом, украшен орденовыми звёздами. Он сам одет щегольски, в блестящем генеральском мундире; на шее кресты (и сколько крестов!), на груди звезды, на шаге горит крупный алмаз... Средний рост, ширина в плечах, грудь высокая, холмистая, черты лица, обличающие происхождение сербское: вот приметы генерала приятной наружности, тогда ещё в средних летах. Довольно большой сербский нос не портил лица его, продолговато-круглого, весёлого, открытого. Русые волосы легко оттеняли чело, слегка подчёркнутое морщинами. Очерк голубых глаз был продолговатый, что придавало им особенную приятность. Улыбка скрашивала губы узкие, даже поджатые. У иных

¹⁵ Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825) – граф (с 1813), русский генерал от инфантерии (1809), один из предводителей русской армии во время Отечественной войны 1812 года, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор и член Государственного совета (с 1818).

¹⁶ Серков С. Указ. соч., с. 6.

¹⁷ Баярд (1473-1524) – знаменитый французский военачальник, слывший образцом военной чести.

это означает скупость, в нём могло означать какую-то внутреннюю силу, потому что щедрость его доходила до расточительности. Высокий султан волновался на высокой шляпе. Он, казалось, оделся на званый пир!.. Бодрый, говорливый (таков он всегда бывал в сражении), он разъезжал на поле смерти как в своём домашнем парке; заставлял лошадь делать лансады, спокойно набивал себе трубку, ещё спокойнее раскуривал её и дружески разговаривал с солдатами... Пули сшибали султан с его шляпы, ранили и били под ним лошадей; он не смущался; переменил лошадь, закурил трубку, поправлял свои кресты и обвивал около шеи амарантовую шаль, которой концы живописно развевались по воздуху¹⁸.

Ведущий.

Вера Фёдора Глинка в благородство своего командира много позже сослужила службу и молодому Пушкину, с которым Глинка встречался на собраниях «Зелёной лампы». «Когда над Пушкиным нависла угроза ссылки в Сибирь или на Соловецкие острова за его вольнолюбивые стихотворения и эпиграммы, он, получив вызов к Милорадовичу, кинулся советоваться к Глинке, который подсказал опальному поэту правильную линию поведения с могущественным генерал-губернатором. Во время беседы Пушкину удалось откровенностью и прямоотой расположить генерала в свою пользу, что наряду с хлопотами Карамзина, Чаадаева и Гнедича привело к замене ссылки переводом на службу в Кишинёв»¹⁹ – на юг, а не на север. Вскоре, в сентябре 1820 года, Глинка опубликовал в журнале «Сын

¹⁸ Глинка Ф.Н. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания о 1812 годе) // Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма / сост., вступ. ст., коммент. С. Серкова и Ю. Удерековского. – Москва: Московский рабочий, 1985. – С. 57-58.

¹⁹ Галин Г.А. «Письма русского офицера» и их автор Фёдор Николаевич Глинка // Глинка Ф.Н. Письма русского офицера / сост., вступ. ст. и прим. Г.А. Галина. – Москва: Правда, 1990. – С. 17.

Отечества» стихи «К Пушкину», хотя это было опасно для автора — воспевать ссыльного поэта. Но Глинка всегда поступал так, как подсказывало ему сердце, независимо от обстоятельств. Ответом ему послужило пушкинское стихотворение:

Чтец.

Ф.Н. Глинке

*Когда средь оргий жизни шумной
Меня постигнул остракизм,
Увидел я толпы безумной
Презренный, робкий эгоизм.
Без слез оставил я с досадой
Венки пиров и блеск Афин,
Но голос твой мне был отрадой,
Великодушный гражданин!
Пускай судьба определила
Гоненья грозные мне вновь,
Пускай мне дружба изменила,
Как изменяла мне любовь,
В моем изгнание позабуду
Несправедливость их обид:
Они ничтожны — если буду
Тобой оправдан, Аристид²⁰.²¹*

1822

Ведущий.

Столь же бесстрашно, как Глинка, и Александр Пушкин вместе с Жуковским хлопотали в 1830 году за декабриста Фёдора Николаевича Глинку — о переводе его из

²⁰Аристид (ок. 530 — 467 до н. э.) — афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн (500—449 годов до н. э.). Причиной восхищённого удивления современников была «справедливость» Аристида — он всегда ставил общегосударственные интересы выше личных и групповых.

²¹ Пушкин А.С. Ф.Н. Глинке // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т.: Т. 1. — Москва: Правда, 1981. — С. 306.

перозаводской ссылки в Тверь – и оба, сначала Пушкин, потом Жуковский, посетили его там.

Вступление Глинки в декабристское движение было predetermined жаждой справедливости офицера (с 1816 года – он капитан, с 1818-го – полковник), защитника Отечества по отношению к собственному народу, спасшему страну в Отечественную войну и при этом оставшемуся в состоянии рабства. Членство Глинки в петербургской масонской ложе «Избранный Михаил», казалось бы, предполагавшей равенство всех сословий, удовлетворения не принесло, и в 1816 году Фёдор Николаевич вступает в «Союз спасения», а после его роспуска в 1818 году становится членом «Союза благоденствия». В легальной своей ипостаси Глинка член, а с 1819 года и председатель, Вольного общества любителей российской словесности, где активно поддерживает молодых писателей, в том числе лицейских друзей Пушкина Антона Дельвига и Вильгельма Кюхельбекера.

С 1818 года это общество начало издавать журнал под названием «Соревнователь благотворения», которое ясно намекало на цель журнала – благотворительность в пользу бедных ученых, литераторов и художников, а также их вдов и сирот. В журнале приняли деятельное участие Жуковский, Крылов, Федор Глинка, Иван Долгоруков, Гнедич, Батюшков. Обращение журнала к великодушию соотечественников увенчалось успехом: были собраны достаточные средства для выдачи пособий, и первое пособие в 300 рублей «за предоставленное им сочинение»²² получил бедствующий коллежский ассессор Василий Трофимович Нарёжный (1780-1825), в будущем известный писатель, автор первого бытового романа, родоначальник (ещё до Гоголя) реалистической школы.

²² Белозерская Н.А. Василий Трофимович Нарезный: историко-биографическое исследование. Очерк первый // Русская старина. – 1888. – № 5. – С. 360.

В «Союзе благоденствия» Глинка не просто числится, а активно действует: работает в руководстве «Санкт-Петербургского общества учреждения училищ по методу взаимного обучения» (ланкастерских школ, которые создавались, в том числе, и в гвардейских полках), пишет книги для народа («Подарок русскому солдату» и «Лука да Марья»), разрабатывает с Николаем Ивановичем Тургеневым план литографирования за границей агитационных материалов, слушает лекции передовых профессоров по философии и политическим наукам...

Чтец.

*Дождусь ли я дубравы обновленья,
И шепота проснувшихся ручьёв,
И по зарям певцов свободных пенья,
И, спутницы весенних вечеров,
Мечты, и мук её – и наслажденья?..
Я доживу ль до тающих снегов?*²³
Между 1817 – 1822

Ведущий.

Таянию снегов Глинка способствует личной благотворительной и правозащитной деятельностью. «Живя одним жалованьем (имение разорено в 1812 году), Фёдор Николаевич неустанно помогает бедным (в том числе заключённым) и организует в 1820 году выкуп крепостного поэта Ивана Семёновича Сибирякова»²⁴.

Если П.П. Свиньин опубликовал стихи этого поэта и статью о нём в «Трудах общества любителей российской словесности», а П.А. Вяземский, не обращая внимания на слабый талант стихотворца, посвятил ему стихи, в которых основной идеей было равенство крепостного поэта с

²³ Глинка Ф.Н. Осенняя грусть // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 36.

²⁴ Ильин-Томич. А.А. Указ. соч, с. 579.

самыми уважаемыми членами общества, то Глинка реально взялся за освобождение Сибирякова. По его просьбе, Милорадович обратился к рязанскому помещику Маслову, в домашнем театре которого играл Сибиряков, с просьбой о выкупе. Помещик заломил с петербургского генерал-губернатора несусветную цену в 10 тысяч рублей. «Глинка и Н.И. Тургенев²⁵ тотчас же организовали подписку. При этом Глинка, полунисий полковник гвардии, чей обычный рацион состоял из чая и хлеба, с чая перешёл на кипяток»²⁶, но какое это имело значение, если крепостной поэт был освобождён.

Чтец.

Сон

*Я кем-то был взнесен на острый верх скалы, –
Так мне в младенчестве приснилось, –
Кругом меня дробились валы
И море бурное пенилось,
И, с воем, стадо чуд кругом скалы теснилось;
Огонь горел у них в очах!
Я был один – и весь был страх;
И сердце в молодой груди чуть билось.
И милой жизни я сказал: прости!..
Вдруг пылкий огонь в мои втеснился жилы,
И кто-то мне орлины придал крылы
И громко возопил: "Лети!"
И я, под светлыми летая небесами,
Смотрел на мир спокойными очами
И видел землю с высоты:*

²⁵ Тургенев Николай Иванович (1789 – 1871) – русский экономист и публицист, активный участник движения декабристов.

²⁶ Парсамов В.С. Декабристы и русское общество 1814-1825 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=IqjdCwAAQBAJ&pg=PT1&lpg=PT1&dq=Парсамов+в.+Декабристы.> – 06.04.2016.

*Там реки в дальние моря бежали;
Там грады пышные, там области лежали,
И в них кипела жизнь, шумели суеты
И страсти бурные пылали...
Но полн я был святых, высоких дум!
И я в земной мятеж не опустился
И с прахом, от земли летящим, не смешился,
И слышал лишь вдали - земной тревоги шум!²⁷
<1820>*

Ведущий.

Глинка ведёт подчас опасную борьбу с неправосудием и злоупотреблениями, гласно обличает крепостников. «Став с марта 1819 года чиновником по особым поручениям при петербургском военном генерал-губернаторе Милорадовиче, добивается пересмотра приговоров, возвращает с этапа невинно осуждённых, разоблачает продажность следователей и судей»²⁸.

Фёдор Николаевич нейтрализует серию доносов на членов тайного общества, но сам попадает под подозрение и бдительное наблюдение по доносу Грибовского, и это объективно вынудило его прервать связи с заговорщиками. Существовала и субъективная причина: неприятие насильственных, радикальных методов свержения монархии, к которым стали склоняться будущие декабристы. «Летом 1822 года Глинка лишается службы в гвардии (числится «полковником, состоящим по армии») и места при Милорадовиче, хотя и сохраняет с ним близкие отношения»²⁹. Глинка ищет опоры в религиозной поэзии, и интересно, что под его пером «элегический псалом»... часто

²⁷ Глинка Ф.Н. Осенняя грусть // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 31.

²⁸ Ильин-Томич А.А. Указ. соч., с. 579.

²⁹ Там же.

«превращается в гражданскую оду»³⁰, потому что для нашего поэта одно не отменяет другого.

Чтец.

*Господи! да не яростию
Твоею обличиши мене.
Псалом 6*

*Не поражай меня, о Гневный!
Не обличай моих грехов!
Уж вяну я, как в зной полдневный
Забывший злак в морях песков;
Смятен мой дух, мой ум скудеет,
Мне жизнь на утре вечереет...
Огнем болезненным горят
Мои желтеющие очи,
И смутные виденья ночи
Мой дух усталый тяготят.
Я обложен, как цепью, страхом!
Везде, как тень, за мной тоска:
Как тяжела Твоя рука!
Но я главу посыпал прахом -
И в прах челом перед Тобой!
Услышь стнящий голос мой!
Меня помилуй Ты, о Боже!
Я духом всё ищу небес,
И по ночам бессонным ложе
Кроплю дождем кипящих слез!
Я брошен, как тимпан разбитый,
Как арфа звонкая без струн;
Везде мне сеть...³¹*

<1823>

³⁰ Ильин-Томич А.А. Указ. соч., с. 580.

³¹ Глинка Ф.Н. Вопль раскаяния // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 38.

Ведущий.

Фёдор Николаевич, хотя и не участвовал в декабристском восстании, всё же был душой со своими товарищами и надеялся на бескровный переворот, и каково ему было узнать, что первая пуля поразила кумира его юности, любимого им героя войны 1812-го года генерал-губернатора Милорадовича. Михаил Андреевич отказался вести против восставших конногвардейский полк и вместо этого лично поскакал на Сенатскую площадь, где обратился к солдатам с пламенной речью, надеясь предотвратить кровопролитие. Николай Лесков в биографическом очерке о Милорадовиче пишет:

Чтец.

Стоявший впереди каре в группе офицеров отставной поручик лейб-гвардии гренадерского полка Каховский выхватил у находившегося подле него штабс-капитана лейб-гвардии Московского полка Михаила Бестужева пистолет и выстрелил Милорадовичу в бок.

*— Сумасшедший, что ты делаешь! — закричал Бестужев, бросаясь на Каховского. Пистолет был отнят, но поздно. Милорадович упал с лошади на руки Башуцкого, который с помощью двух человек из толпившегося простонародья отнес его в манеж конно-гвардейского полка...*³²

Ведущий.

Последней заботой Милорадовича было лично убедиться, с огромным облегчением, что вынутая из него смертельная пуля была «не солдатская» да продиктовать

³² Лесков Н.С. Граф Михаил Андреевич Милорадович [Электронный ресурс]: [сайт] / Lib.ru/Классика. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_01154.shtml. – 06.04.2016.

просьбу к царю, чтобы разрешил отпустить на волю всех крепостных генерала, которых было около 1500 душ.

А Фёдор Глинка был арестован за участие в декабристском движении и попал в 1826 году в каземат Петропавловской крепости. Но в газете «Северная Пчела» 24 декабря 1825 года, то есть через десять дней после гибели своего командира, он успел напечатать маленькую статью об экспозиции военной Галереи 1812, сопроводив её стихотворением о портрете из этой галереи – портрете Милорадовича. Идеи никогда не заменяли человеческих чувств для Фёдора Николаевича: искренность и любовь к человеку для него были выше идеи.

Чтец.

Суворовский генерал.

*Италия!.. Суворов... и герои...
Горят на Треббии кровопролитны бои!
И там, где Ганнибал водил на Рим полки
Из Африканской Карфагены,
С нагайкой и с копьем, Донские Казаки
И, с берегов далекой Лены,
Воюют меткие Сибирские стрелки:
Все Павла Первого солдаты,
Идут – и бьют Французов в гроб...
Кого поцеловал Суворов в лоб?
И говорит: «ты мой крылатый!»*

.....
*Гористо! Ночь темна и не видать ни зги:
Везде беда сам-друг с преградой,
Скользят над пропастью неверные шаги
И – старых гренадер с отрядом,
Кто этот воин молодой?..*

.....
Светает!.. Ясно в вышине!

*И вот река и мост в огне,
И за рекой Французски рати...
Но он, охотник наш до смелых предприятий,
Через мост, сквозь пламя – на коне!
За ним и Апишеронцы следом.
Вперед!.. Но враг внизу, а тут, стеной гора!
И за спину весь полк! и вниз летит... ура!
И возвращается к Суворову – с победой...*

.....
*Валахия... и славные дела!
В монастырях звонят в колокола:
Купцы и Греки и Бояры
Везут, в ущелья гор, пожитки и товары...
Луна бежит на Христианский Крест!
Не полагаются на городские стены,
Боятся Турок и измены:
Я узнаю тебя, священный Бухарест!..
Не плачь, прекрасная девица,
Богатого бояра дочь!
Еще в Дунай не погрузиться ночь,
А уж твоя запразднует столица...
И вот он здесь, сам вождь передовой!
И Турок бесится – и стыд скрывает свой...
На чьей груди крестам нет больше места?
Что ж дать ему? – Сказать: "Спаситель Бухареста!"...*

.....
*Под Красным городом краснеются поля:
Французской кровию намокнула земля...
Что там чуть видится, как детские игрушки?..
"Они!.. Бей сбор!.. вставай!.. Мерлин! где наши пушки?"
"Конвой назад, вперед стрелки!"
"Ребята - Павловцы! вон видите ль колонну?"
"Я вам ее дарю... Вперед! – в штыки!"...*

.....
Уж Ней не доведет полков к Наполеону!

*Напрасно по лесам послал искать дороги...
Все тут легли... и тут их тлели кости:
Зачем вы к нам пришли, непрошеные гости?
Лиха у нас зима! велик наш Русский Бог!
Но кто средь натиска и крепкого удара,
В жару войны, не ведал мести жара?
Кто и врагов от гибели берег,
Кому Француз дал прозвище Баяра?..
Се Милорадович, друг жизни боевой,
Гроза врагов... и благодетель мой!³³*

Ф. Глинка

Ведущий.

Сердечно близки для Фёдора Николаевича были и друзья-декабристы. Не говорящий никогда неправды Глинка сумел на следствии найти нужные слова, чтобы не подставить своих товарищей. Вот как об этом сказано в «Алфавите членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу», специально составленном следственной комиссией для Николая II:

Чтец.

По словам Пестеля, в квартире Глинки в 1820 году было совещание коренных членов Союза Благоденствия, где после рассуждения о формах правлений все приняли республиканское; один Глинка сначала говорил в пользу монархического правления и предлагал Елизавету Алексеевну. Глинка отрицал сие показание и, на очных ставках с Пестелем, утвердил то, что многие из членов так называемого политического отделения, слушая курсы наук, в удобности квартиры его, съезжались к нему когда трое, когда четверо, заводили разговоры и даже споры о

³³ Милорадович Михаил Андреевич [Электронный ресурс]: [сайт] / Декабристы. – Режим доступа: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=725>. – 07.04.2016.

разных системах, иногда и о формах правления, но всё в учёном смысле и с таким намерением, чтобы лучше вразумиться в сих науках <...>

На вопрос... был ли Глинка извещён о намерениях 14 декабря, Александр Бестужев отвечал отрицательно, прибавив: но что готовилось что-то знал, ибо при свидании с ним за три дня до 14-го числа говорил ему: «ну вот и приспевает время!» Глинка отвечал ему на это: «смотрите вы, не делайте никаких насилий»³⁴.

Ведущий.

«Князь Оболенский в своих следственных показаниях от 4 февраля 1826 года утверждал, что Ф. Глинке никто не делал предложения участвовать в восстании, так как все знали, что он «никогда не согласится брать в оных какое-либо участие... Его ответ всегда был во время наших разговоров: „Господа, я человек сему делу чуждый и благодарю вас за доверенность вашу: мой совет и мнение может быть только, что на любви единой зиждется благо, а не на брани“»³⁵.

Чтец.

В защиту поэта

*Несправедливо мыслят, нет!
И порицают лиры сына
За то, что будто Гражданина
Условий не снесет Поэт!..
Пусть не по Нем и мир наш внешний,
Пусть по мечтам он и не zdeшний,
А где-то все душой гостит;
Зато, – вскипевши, в час досужный, –
Он стих к стиху придвинет дружный*

³⁴ Всеподданнейшее прошение Федора Глинки // Минувшие годы. – 1908. – № 10. – С. 95.

³⁵ Базанов В. Ф. Глинка [Электронный ресурс]: [сайт] / Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" (ФЭБ). – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il6/il6-0462.htm>. - 07.04.2016.

*И брызнет рифмою жемчужной
И высоко заговорит!..
И говор рифмы музыкальной
Из края в край промчится дальней,
Могучих рек по берегам,
От хижин мирных к городам,
В дома вельмож... И под палаткой,
В походном часто шалаше,
Летучий стих, мелькнув украдкой,
С своею музыкою сладкой
Печально ляжет на душе!..
И часто в чувствах раздраженье
И раны сердца под крестом
Целит поэтов вдохновенье
Своим мерительным стихом!..³⁶
<1849-1872>*

Ведущий.

Тетрадь стихов, задуманных и частично написанных в Петропавловской крепости, говорит нам о высоком потенциале песенного слога у нашего поэта. Достаточно вспомнить стихотворение «Песнь узника», сразу же ставшее русской народной песней. Оно считалось декабристским и даже приписывалось Кондратию Рылееву. Народ же, в песенном варианте, сократил обращение лирического героя к царской милости, и возник образ несправедливо осуждённого юноши, применимый абсолютно к любому сословию. Вот текст Фёдора Николаевича Глинки, а затем прозвучит народная песня на его стихи.

Чтец.

Песнь узника

Не слышно шуму городского,

³⁶ Глинка Ф.Н. В защиту поэта // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 112.

*В заневских башнях тишина!
И на штыке у часового
Горит полночная луна!*

*А бедный юноша! ровесник
Младым цветущим деревьям,
В глухой тюрьме заводит песни
И отдаёт тоску волнам!*

*«Прости отчизна, край любезный!
Прости мой дом, моя семья!
Здесь за решёткою железной –
Уже не свой вам больше я!*

*Не жди меня отец с невестой,
Снимай венчальное кольцо;
Застынь моё навеки место;
Не быть мне мужем и отцом!*

*Сосватал я себе неволю,
Мой жребий – слёзы и тоска!
Но я молчу, – такую долю
Взяла сама моя рука.*

*Откуда ж придет избавленье,
Откуда ждать бедам конец?
Но есть на свете утешенье
И на святой Руси отец!*

*О русской царь! в твоей короне
Есть без цены драгой алмаз.
Он значит – милость! Будь на троне
И, наш отец, помилуй нас!*

А мы с молитвой крепкой к богу

*Падём все ниц к твоим стопам;
Велишь – и мы пробьём дорогу
Твоим победным знаменам».*

*Уж ночь прошла, с рассветом в злате
Давно день новый засиял!
А бедный узник в каземате –
Всё ту же песню запевал!..³⁷*

1826

*(Звучит русская народная песня «Не слышно шуму
городского» в исполнении Жанны Бичевской)*

Ведущий.

Впервые это стихотворение, с именем Глинки, без десяти последних строк, появилось в составе поэмы «Дева карельских лесов», написанной в Петрозаводске, – именно туда был сослан Фёдор Николаевич. «Определённый на службу в губернское правление, Глинка, помимо исполнения непосредственных обязанностей, много занимается исследованием Олонецкой губернии, жизни карелов, природы края»³⁸. А карельские песни неожиданно смогли выразить и собственные чувства и чаяния поэта.

Чтец.

Олонецкая песня

*Над озером, Габ-озером,
Сидит, грустит унылый птах.
Не здешний он: из дальних стран!
Пришиблен он невзгодою,
Привязан он хворобою!*

³⁷ Глинка Ф.Н. Песнь узника // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 52.

³⁸ Там же, с. 318.

*Сидит, грустит залетный птах!
Никто ему ни свой, ни брат!
Один-одним, сироточка!*

*Летят, шумят в поднебесье
Стада его товарищей;
И веселы и радостны,
Летят, спешат на теплый юг.
Как взговорит к ним бедный птах:
«Ах, братцы вы, товарищи!
Вам весело в поднебесье,
В поднебесье безоблачном,
Близ солнышка, близ красного...
И я летал, и я бывал
Сопутником и братом вам...
Ах, сжальтесь над горестным!
Вы скиньте мне по перышку,
По перышку, по легкому,
Чтоб крылышки, чтоб новые
Снесли меня на родину,
К родным, к друзьям, в природный край!»*

*И перышки посыпались!
Забилось сердечушко
У бедного, у хворого...
Но, где возьмись, **шелойник-ветр**³⁹
Шелойник-ветр порывистый,
Рассеял он все перышки...*

*И взговорил несчастный птах:
«Судьба моя, судьбинушка!
Другим ты мать, мне мачеха!
Сама ль велишь терпеть напасть,*

³⁹ «Так называется у туземцев юго-западный ветер» — примечание Ф. Глинки.

*Терпеть напасть, изныть, пропасть
Мне бедному, мне горькому,
В чужой стране, нерадостной!»⁴⁰
Между 1827-1829*

Ведущий.

Давний интерес поэта к географии и краеведению воплотился и в такой уникальный труд, как первый перевод на русский язык великого карело-финского эпоса «Калевала». С рунами «Калевалы» Глинка познакомился в Петрозаводске через профессора Шегрена, исследователя угро-финских языков. Как писал Глинка, *профессор Шегрен два раза проходил скалистую Финляндию и олонецкие леса с целью исследования языка финских племен. По зимам заходил он отогреваться в Петрозаводск и словесно переводил мне некоторые из финских стихотворений, имеющих свой особенный размер без рифм, но звучный и приятный.*⁴¹

Чтец.

Рождение арфы

*Древнее финское стихотворение, написанное
размером подлинника, с изустного перевода
проф. Шегрена*

*Сам наш старый Вейнамена⁴²,
Сам лады изобретатель,
Изобрел и сделал арфу.
Из чего ж у арфы обруч?
Из карельския березы.
Из чего колки у арфы?*

⁴⁰ Глинка Ф.Н. Олонецкая песня // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 57.

⁴¹ Там же, с. 52.

⁴² Вейнамена (Вейнамейнен) – главный герой «Калевалы», прародитель карелов и финнов.

*Из каленых спиц дубовых.
Из чего у арфы струны?
Из волосьев бурных коней.*

*И сзывает Вейнамена
Дев и юношей игривых,
Чтоб порадовались арфой,
Прозвенов ее струнами...
Но была не в радость – радость,
Не игриво их игранье!
Позвал он мужей безженных
И женатых звал героев:*

*Радость всё была не в радость,
Не ласкались к звукам звуки...
Позвал он старух согбенных
И мужей в средних летах:
Радость все была не в радость,
Не сливался звук со звуком!*

*Тут восстал наш Вейнамена
Сам и сел, как лучшие ведал.
И своими он перстами
Повернул затылок арфы
На коленях, к самой груди;
И, уставя чинно арфу,
Заиграл он сам, наш старец...
И была игра игрою,
И уж радость стала в радость!*

<...>

*И у старца Вейнамены
Влажны, влажны стали очи,
И отхлынули потоки!
И скруглялась влага в капли,
И те капли были крупны,*

*Как на мшистых тундрах клюква.
И катились капли к груди
И от груди, потихоньку.
На согбенные колена,
От колен к ногам и ниже...
И прошли сквозь пять покровов
И сквозь восемь рунных тканей.⁴³
1827 или 1828*

Ведущий.

Чтобы было понятнее русским читателям, Глинка называет арфой кáнтеле⁴⁴ – карельский и финский национальный музыкальный инструмент. Там же, в Карелии, Глинка пишет две большие поэмы: уже названную «Деву карельских лесов» и поэму «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой». Интересно, что в дальнейшем, уже покинув Карелию, Фёдор Николаевич занимается, по поручению Географического общества, теми местами в Тверской губернии, которые были заселены карелами при Петре I: он проводит исследования курганов и древних захоронений в районе Алаунских высот, и его работа «О древностях в Тверской Карелии» получает премию Географического общества.

Но вернёмся к непосредственным впечатлениям от тверской встречи с поэтом двух молодых художников летом 1865 года. Василий Максимов продолжает свои воспоминания:

Чтец.

*Дом Глинки находился неподалёку от главной улицы,
но эта улица не была мощёной. Дом двухэтажный,*

⁴³ Глинка Ф.Н. Рождение арфы // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 59.

⁴⁴ Кáнтеле – карельский и финский щипковый струнный инструмент, родственник гуслям.

деревянный, ничем не отличался от соседних домов, кроме очень высокого фундамента и небольшой части крыши, покрытой стёклами. На звонок вышла горничная, доложила о гостях барину, и мы приняты.

Ещё идя по парадной лестнице, меня удивило, что вместо обычных деревянных ступеней мы шли вверх по ящикам, наполненным обыкновенным песком, а около стен стояли кадки с можжевельником. В прихожей, или вернее сказать, на том месте, где бывают таковые, справа вешалка, зеркало, стулья, налево низкорослые кустарники, посаженные в грунт, окаймляют утрямбованную дорожку, ведущую в довольно густой лес, состоящий из елей, берёз, осин, клёнов, липы, черёмухи, сирени, в котором красуются мраморные изваяния. Около «Амура» поставлен столик и сиденья для бесед и трапезы.⁴⁵

Ведущий.

Видимо, та часть крыши, которая была стеклянной, как отметил взгляд художника Василия Максимова, располагалась как раз над описанным здесь замечательным зимним садом.

Чтец.

Издавека мы слышали голос хозяина, извинявшегося за медлительность. Перед нами предстал старичок крошечного роста, с большой головой, бледнолицый, бритый, покрытый не то феской⁴⁶, не то мурмолкой⁴⁷, одетый в какой-то халат-пальто, в мягких сафьяновых сапогах с заправленными в них брюками; мягкие отложные воротники сорочки довершали его наряд.

«Поэт Фёдор Николаевич Глинка», – произнёс он шутливо, с милой улыбкой подавая Шурыгину руку и затем

⁴⁵ Максимов В.М. Указ. соч., с. 179.

⁴⁶ Фёска – головной убор в виде круглой высокой шапочки с кистью наверху.

⁴⁷ Мурмолка (позже «ермолка») – меховая или бархатная шапка с плоской тульей.

и мне. Заметив, что мы интересуемся обстановкой, он стал объяснять нам, как им все это устроено: «Дом был на два этажа; когда деревья выросли до потолка, пришлось его разобрать, чтобы соединить оба этажа, – вон видите там вторые окна. За этой продольной капитальной стеной всё осталось по-прежнему, – там жильё в два этажа. Окна открыты с весны до осени, а зимой в тихую погоду при 5° Реомюра⁴⁸ чуть ниже пяти – велю топить печи, только частенько зевает истопник, – доводит до 10° холод. Я холода не боюсь, гуляю зимой в саду с удовольствием, вспоминая походы двенадцатого года, когда и не такие холода мы переносили, а все живы остались, – это французы мёрзли...»

Он подвёл нас к двери кабинета, в конце сада, показал, как хорошо закрывается эта наружная и такая же внутренняя, обе двери обиты толстым войлоком и клеёнкой, внутренняя сверх того закрывается тяжёлой драпировкой. В обширном кабинете солидных размеров изразцовая печь, камин ясно говорят, что хозяин любит греться после прогулок по саду, где он вспоминает французов в 12 году. К моему сожалению, Арсений отвлекал хозяина от рассказов о 12 годе, о походах, слышанных им множество раз и надоевших ему... повторением и чтением выдержек «Из записок русского офицера», напечатанных, Бог весть, как давно.⁴⁹

Ведущий.

Мы, как и Василий, этих рассказов не слышали, а они были по-настоящему интересны. В составе Апшеронского полка Фёдор Глинка принимал участие в войне 1805-1807 годов с Наполеоном. 24 октября 1805 года в битве при

⁴⁸ Гра́дус Реомю́ра (°R) – единица измерения температуры, использовавшаяся в XVIII веке, при которой температуры замерзания и кипения воды приняты за 0 и 80 градусов, соответственно. То есть, 1 °C = 0,8 °R (соответственно 1 °R = 1,25 °C).

⁴⁹ Максимов В.М. Указ. соч., с. 179-180.

Браунау, находясь на передовой, Глинка чуть не погиб, а вскоре, 29 октября, участвовал в штыковой атаке, приведшей к победному прорыву. В штыковой бой ходил он и при Аустерлице.

Чтец.

*...И рати бурные кипели,
Над ними небеса горели,
И было всё - войне и смерти дань!..
Там призрак гибели над юношей носился,
И гаснул мой безоблачный рассвет,
И с жизнью молодой, на утре ранних лет,
Едва я в бурях не простился!..
Но память мне мила о **жизни боевой**,
Когда я пел, для храбрых лиру строя,
Не сладость вялого покоя,
Но прелесть битвы роковой...
Как вы любезны мне, о братские беседы
У светлых полевых огней!..⁵⁰*

Ведущий.

Выйдя, по болезни, в отставку в сентябре 1806 года, Фёдор Николаевич воплотил походные впечатления в своей первой книге – «Письмах русского офицера о Польше, австрийских владениях в Венгрии, с подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806 гг.». Тогда же, в родовом имении Сутоки, появились и первые стихи Фёдора Глинки. И возникло желание впечатлений российских, углублённого познания Отечества. В 1810-1811 годах Глинка путешествует по России. Киев – Смоленск – истоки Днепра – верхняя Волга – Ржев – Тверь – Клин – Москва... (Это было бы особенно интересно нашим молодым художникам Максимову и Шурыгину, которые

⁵⁰ Глинка Ф.Н. Мечтания на берегах Волги (в 1810 году) // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 5.

демонстративно живописали провинциальную Русь, в противовес любителям итальянских впечатлений).

Чтец.

*Мечтания на берегах Волги
(в 1810 году)*

*Воспоминанием живёт душа моя!
Я. Княжнин*

*И я, в мой краткий век,
Я видел много славных рек
В отчизне и в странах далёких;
Но Волгу светлую, в берегах её высоких,
Всегда с весельем новым зрю.*

<...>

*Придёте ль вы опять, о дни очарований? -
Я счастлив, счастлив был в пылу моих мечтаний,
В семье живых надежд, веселий и утех! -
Но строг угрюмый мой учитель,
Воздушных замков разрушитель,
Был опыт. Он мою младую грудь стеснил,
Смолистым факелом на мир сей посветил,
И мир подёрнул чёрной тканью...*

<...>

*Но к прежним радостям искать ли мне путей?..
И где укроюсь я от мятежа страстей? -
Не при тебе ль, о рек российских мать и слава!
О пышна Волга величава!
Мне суждено мои утраты возвратить
И сердца грустного все раны залечить?
О волжские струи! о холмы возвышенны!
Воскреснут ли при вас дни, счастьем обновленны?
Прольётся ль в томну грудь веселия струя,*

И буду ль, буду ль счастлив я?..

<...>

Мне ль счастья ожидать? - Судьбы гремящий глас,

Брега прекрасные! велит оставить вас:

Я странник! не ищу чертогов пышных строить, -

Ищу лишь уголка, где б сердце успокоить.⁵¹

[1810]

Ведущий.

Отечественная война 1812 года застала Глинку в родных Сутоках. Накануне, 10 мая, он записывает в дневнике:

Чтец.

Наполеон, разгромив большую часть Европы, стоит, как туча. И хмурится над Неманом... Ужели бедствия нашествий повторятся в наши дни?.. Ужели покорение?.. Нет! Русские не выдадут земли своей! Не достанет воинов, всяк из нас будет одною рукой водить соху, а другою сражаться за Отечество!»⁵²

Ведущий.

«С приближением неприятеля, получив личный вызов от Милорадовича, надев «куртку, сделанную из синего фрака, у которого при полевых огнях фалды обгорели», присоединяется он к отступающей русской армии и становится волонтером. Вступить сразу в офицерский корпус Глинка не может – его никто не знает, а все документы остались в горящих Сутоках. Он присоединяется к коннице генерала Корфа и отступает вместе с ним до Дорогобужа, а там примыкает к арьергарду генерала

⁵¹Глинка Ф.Н. Мечтания на берегах Волги (в 1810 году) // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 5-9.

⁵² Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 313.

Коновницына. Волонтёр – тот же солдат, только без формы. Он выполняет все солдатские обязанности и ходит в бой как рядовой. В неразберихе отступления никто не знает, что среди волонтёров офицер и дворянин. В этом звании он участвует и в Бородинском сражении.

Глинка нашёл Милорадовича только в Тарутинском лагере. Он был зачислен адъютантом генерала и после этого уже офицером... участвовал во всех боевых действиях в первых рядах наступающей армии – от Малоярославца до Парижа»⁵³ и был награждён рядом русских и иностранных орденов, а также золотым оружием с надписью «За храбрость». На основе военных дневниковых записей и писалось продолжение «Писем русского офицера» – ценнейшее свидетельство очевидца великих событий, высоко оценённое и современниками, и последующими поколениями. А стихи Глинки этого периода писались в поддержку боевому духу русских воинов, Таково, например, стихотворение, посвящённое Денису Давыдову.

Чтец.

Партизан Давыдов

*Усач. Умом, пером остер он, как француз,
Но саблю французам страшен:
Он не дает топтать врагам несжатых пашен
И, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом –
И след простыл!.. То невидимкой он, то рядом,
То, вынырнув опять, следом
Идет за шумными французскими полками
И ловит их, как рыб, без невода, руками.
Его постель – земля, а лес дремучий – дом!
И часто он, с толпой башир и с козаками,
И с кучей мужиков, и конных русских баб,*

⁵³ Карпец В. И мне равны и миг, и век... // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 313-314.

*В мужицком армяке, хотя душой не раб,
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий стан.
Но милым он дарит, в своих куплетах, розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!..⁵⁴*

Между 1812-1825

Ведущий.

Таково прошлое воина-поэта, которое осталось скрытым от заинтересованных глаз художника Максимова. Он продолжает записывать свои впечатления:

Чтец.

Нам хотелось посмотреть старые альбомы, превосходные рисунки баталиста Орловского, миниатюрные акварельные портреты и множество других ценных художественных вещей. (Куда всё это делось после смерти Глинки?)

На стене висел портрет его жены, превосходно написанный, и его собственный портрет в военной форме, не знаю какого полка.⁵⁵

Ведущий.

Жена Фёдора Николаевича, Авдотья Павловна Глинка (1795-1863), была как будто самой судьбой предназначена нашему поэту: они друг в друге находили неисчерпаемый источник творческой силы и взаимопонимания. Они всю совместную тридцатилетнюю жизнь, до самой смерти Авдотьи Павловны за два года до посещения Глинки молодыми художниками, неизменно восхищались талантами друг друга⁵⁶: Авдотья Павловна тоже стала

⁵⁴ Глинка Ф.Н. Партизан Давыдов // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 22.

⁵⁵ Максимов В.М. Указ. соч., с. 180.

⁵⁶ После смерти жены Ф.Н. Глинка напишет М.П. Погодину: «Вы знали нас, когда мы, – Я и Она, – составляли десяток: Она была единицей, я – нолём. Проводил я свою золотую

замечательным литератором – прозаиком и поэтом-переводчиком; её перевод «Песни о Колоколе» Ф. Шиллера Николай Полевой назвал «цветком, пересаженным на дикое поле русской словесности душою истинно поэтической»⁵⁷.

Авдотья Павловна, урождённая Голенищева-Кутузова (представители этого старинного рода были и среди ярославских дворян⁵⁸), домашнее воспитание получила под руководством отца, Павла Ивановича, немки-гувернантки и профессоров Московского университета: в совершенстве владела немецким, французским, итальянским языками, изучала поэзию и музыку, играла на арфе. Она познакомилась со ссыльным Глинкой в тверском имении матери, урождённой Долгорукой, и страстно полюбила его. Фёдор Николаевич смог утешить её в горе по поводу смерти отца, а Авдотья Павловна в 1831 году решила, по её словам, *подать руку человеку, обставленному также неблагоприятными для него обстоятельствами*⁵⁹.

Фёдор Николаевич увидел в ней внутреннюю красоту и гармонию, в то время как, на взгляд окружающих, она не умела одеваться, казалась высокомерной, чересчур религиозно одержимой. И вот поэт посвящает ей свои духовно-философские поэмы «Иов», «Таинственная капля» (о капле молока Богородицы, преобразившей одного из распятых разбойников), они вместе занимаются активной благотворительностью. Вернувшись в 1840-е годы, после ссылки поэта, в Москву, «Глинки» организуют в своём маленьком доме «понеделники», где бывают Тютчев,

единицу в землю и остался нолём на земле!!» (Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма / сост., вступ. ст., коммент. С. Серкова и Ю. Удерецкого. – Москва, 1985. – С. 336).

⁵⁷ Мельгунов Б.В. Глинка Авдотья Павловна / Б.В. Мельгунов // Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1989. – Т. 1. – С. 574.

⁵⁸ Третьякова Т.А. Тютчевское повремение / Т.А. Третьякова; предисл. и послесл. В.А. Гречухина. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2004. – С. 13-15.

⁵⁹ Там же, с. 573.

Хомяков, Лажечников, Раич, Вельтман, Евдокия Ростопчина и другие литераторы.

Чтец.

*Я слышал музыку миров!..
Луна янтарная сияла
Над тучным бархатом лугов;
Качаясь, роща засыпала.....
Прозрачный, розовый букет
(То поздний заревой отсвет)
Расцвел на шпиге колокольни,
Немел журчащий говор дольний...
Но там, за далью облаков,
Где ходят флотами светила,
И высь крестят незримо силы,-
Играла музыка миров...⁶⁰*

1830-1840-е

Ведущий.

В конце 1840-х – 1850-е годы их «понеделники» продолжились в Петербурге, с участием Вяземского, Греча, Ф.П. Толстого, Плетнёва, актрисы Орловой-Савиной. Тогда получили всенародную известность патриотические стихи Глинки по поводу Крымской войны.

А в 1862 году семья окончательно вернулась в Тверь, где супруги создают общество «Доброхотная копейка», учредившее бесплатную столовую для нищих и ремесленную школу. Фёдор Николаевич был избран, несмотря на старческий возраст, гласным⁶¹ Твери. В этой должности и застали его наши художники. Максимов продолжает рассказ о памятной встрече:

⁶⁰ Глинка Ф.Н. Музыка миров // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 90.

⁶¹ Гласный – член городской думы с решающим голосом.

Чтец.

В час дня нас пригласили завтракать. Накрыто было в саду под «Амуром», на которого я смотрел с глубоким сожалением, — он весь засижен был птицами, особенно на голове и плечах... Во время завтрака около нас сновали воробьи и ещё какие-то маленькие птички, серьёзные вороны издалека посматривали, охорашиваясь, галки проворно перелетали с одного дерева на другое, переговариваясь, голуби ворковали где-то в углу, ласточки сновали через окна взад и вперёд. По словам хозяина, птицы несколько стеснялись посторонних людей, а к нему так привыкли, что садились на стол и клевали крошки хлеба.

*После завтрака подали чай с превосходным ромом, хозяин обильно подливал себе и гостям; старик развеселился, начал читать свои стихи, экспромты, ударился было в псалмы, Шурыгин испугался и умело направил его в другую сторону, попросив рассказать, как ему государь пожаловал орден Андрея Первозванного. На этом эпизоде из его жизни мы простились с любезным хозяином. Видимо, он очень доволен, когда его посещают приезжие люди, звал заходить к нему чаще, запросто. Второй приход наш был неудачный, у него был приём депутатов от покровительствуемого им женского учебного заведения, и мы скоро ему откланялись. Много он делал добра молодёжи, несмотря на то, что его часто обманывали».*⁶²

Ведущий.

То, что молодые люди пришли к поэту вторично и коротенькая заметка в конце о «добре для молодёжи», раскрывают нам потенциал этого общения. Для таких, как они, писалась философская лирика Глинки с её темой «взаимоотношения двух потоков времени — космического и

⁶² Максимов В.М. Указ. соч., с. 180.

исторического»⁶³, с мыслями о главенстве для выживания человечества нравственной основы. Недаром, ещё через стихотворение «1812 год. Орывок из рассказа» «проходит противопоставление горящей, разграбленной Москвы и прощённого, сохранённого русскими Парижа»⁶⁴. А в поэме «Видение Макария Великого» поэт задумывается с болью о будущем, предчувствуя главенство денег над человеческими взаимоотношениями:

Чтец.

*И будет век тот – век **долгов** и **ссуды**:
Обман с приманкой лака да полуды!*

<...>

*И жён краса уже не тронет их,
Тех юношей надменно-недоступных,
Всё знающих, готовых всё решить; –
И опостылят им семейны узы,
Возненавидят брак: он им прискучит!
Неволею союз тот назовут
И кинутся в раздолье жизни вольной –
В цветущие безбрачия болота...*

<...>

*Тогда семьи значенье уцелеет
Лишь у одной волчицы по лесам...
Они своих детёнышей законных
По-прежнему стеречь и защищать
С самопреданностью, с любовью станут;
А человек – учением надменный, –
Сломив завет венчального кольца,
В ловницы жён пойдёт минутным гостем,
Без имени супруга и отца...*

⁶³ Карпец В.И. Указ. соч., с.324.

⁶⁴ Там же.

*Размыкнутся все навыки и свички
И разнародятся народы... И
Смещение – стихией общей станет:
Смещение одежд, поверий, нравов;
И станут все – не **он**, не **ты**, а **что-то**,
И назовут **общественностью** это,
Хоть **общего** не будет ничего...*

*И будет век – сердитый этот век –
Век лютости и кислой остроты,
Век судорог общественных и смут!..
И сеючи на нивах жизни ветер,
Сторицею пожнут в них **жатву** бурь!..⁶⁵*

Ведущий.

Эта поэма, написанная в 1847-1848 годах, впервые была опубликована в издании Российского государственного гуманитарного университета в 2013 году. Но молодые художники, скорее, слышали бы из уст поэта иное – то, что помогает жить, как, например, эта заметка из «Писем к другу», вышедших в свет в 1816-1817 годах, ведь и сам автор не изменил идеалам юности.

Чтец.

*Испытатели природы замечают повсюду общее во
всём стремление к равновесию. Теплота, электрическая
сила и прочие тонкие жидкости быстро переходят из
одного тела в другое, чтоб находиться в обоих равно. Всё
то же и в нравственном мире. Умножится ль **побуждение
любить**, с которым рождаются все люди, в одном человеке, он
стремится изливать любовь на всякого и на всех. Он любит*

⁶⁵ Коровин В. Нравоучения Фёдора Глинки / Владимир Коровин // Литературная газ. – 2015. – № 39 (07-13 окт.). – С. 5.

*животных и любит даже цветы и травы. Окружите его дремучими лесами, бросьте на дикой скале: и там найдёт он предметы для любви своей. Не встречая ни одной живой твари, он готов любить камни и деревья не оттого, что избыток чувства сего не может больше мститься в сердце. Излишество любви, в летах юности, подобно брожению молодых напитков, которые рвутся из закупоренных сосудов и брызжут на всё, окружающее их. Счастлив всякий **ближний** человек, в котором усиливается чувство любви, сто крат счастливее его **друг**; но счастливейшею из смертных бывает **подруга души его**. Чувство любви, во всей полноте своей, пламенным потоком исторгается из сердца юноши и райским блаженством окружает жизнь милого ему существа.*⁶⁶

Ведущий.

В старости такое восприятие жизни становится по-особому драгоценным:

Чтец.

*Если б слёзы умиления
Воротить я мог себе,
Я стерпел бы все мучения,
Я смеялся бы судьбе...⁶⁷
<1869>*

Ведущий.

Об этом стихотворение Глинки «Что делать?»

Чтец.

⁶⁶ Глинка Ф.Н. Письма к другу // Глинка Ф.Н. Письма русского офицера / сост., вступ. ст. и прим. Г.А. Галина. – Москва: Правда, 1990. – С. 229.

⁶⁷ Глинка Ф.Н. Слёзы умиления // Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – С. 124.

Что делать?

Нет, други! сердце расщепилось

И опустела голова...

Оно так бойко билось, билось

И – стало... чувства и слова

Оцепенели... Я, бескрылый,

Стою, хладею и молчу:

*Летать по **высям** нет уж силы,*

*А **ползать** не хочу!*⁶⁸

Конец 1860-х

Ведущий.

И он не позволяет себе *ползать* ни за что и никогда! В помощь ему – его светлая вера и деятельное сочувствие к людям. *Сегодня зовут в 7 часов в Думу, в 9 в заседание «Комитета о раненых», а оттуда надо заехать на пробу живых картин «В пользу бедных доброхотной копейки»*⁶⁹ – это из письма 88-летнего Глинки к М.П. Погодину.

А наши молодые художники, возвращаясь на учёбу из Твери несколькими годами ранее этого письма, может быть, слышали, как ямщик пел в дороге известнейшую народную песню «Вот мчится тройка удалая», не догадываясь, что она написана Фёдором Глинкой и является отрывком стихотворения 1825 года «Сон русского на чужбине». Это ли не *крылья* поэта, способные поднять *летать по высям* не только его, но и его современников, и нас, ныне живущих!

**(Звучит русская народная песня на стихи Фёдора
Глинки «Вот мчится тройка удалая»)**

⁶⁸ Там же, с. 123.

⁶⁹ Ильин-Томич А.А. Указ. Соч., с.581.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанов В. Ф. Глинка [Электронный ресурс]: [сайт] / Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" (ФЭБ). – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il6/il6-0462.htm>. – 07.04.2016.

2. Белозерская Н.А. Василий Трофимович Нарезный: историко-биографическое исследование. Очерк первый // Русская старина. – 1888. – № 5. – С. 360.

3. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера / сост., вступ. ст., прим. Г.А. Галина. – Москва: Правда, 1990. – 448 с.

4. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма / сост., вступ. ст., коммент. С. Серкова и Ю. Удерецкого. – Москва: Московский рабочий, 1985. – 366 с. – (Литературная летопись Москвы).

5. Глинка Ф.Н. Сочинения / сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. – Москва: Советская Россия, 1986. – 352 с.

6. Ильин-Томич А.А. Глинка Федор Николаевич / А.А. Ильин-Томич // Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1989. – Т. 1. – с. 578-581.

7. Коровин В. Нравоучения Фёдора Глинки / Владимир Коровин // Литературная газ. – 2015. – № 39 (07-13 окт.). – С. 5.

8. Лесков Н.С. Граф Михаил Андреевич Милорадович [Электронный ресурс]: [сайт] / Lib.ru/Классика. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_01154.shtml. – 06.04.2016.

9. Максимов В.М. Автобиографические записки // Голос минувшего. – 1913. – № 6. – С. 178-180.

10. Мельгунов Б.В. Глинка Авдотья Павловна / Б.В. Мельгунов // Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. – Москва:

Большая Российская энциклопедия, 1989. – Т. 1. – с. 573-574.

11. Милорадович Михаил Андреевич [Электронный ресурс]: [сайт] / Декабристы. – Режим доступа: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=725>. – 07.04.2016.

12 Парсамов В.С. Декабристы и русское общество 1814-1825 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=IqjdCwAAQBAJ&pg=PT1&lpg=PT1&dq=Парсамов+в.+Декабристы>. – 06.04.2016.

13. Пушкин А.С. Ф.Н. Глинке // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т.: Т. 1. – Москва: Правда, 1981. – С. 306.

14. Третьякова Т.А. Тютчевское повремение / Т.А. Третьякова; предисл. и послесл. В.А. Гречухина. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2004. – С .13-15.

«...Горит полночная луна» Фёдора Глинки
(к 230-летию со дня рождения поэта, декабриста, воина)

Литературный вечер

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147